

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

26 апреля 2016 года

город Ставрополь

Ленинский районный суд города Ставрополя в составе:
Председательствующего судьи Даниловой Е.С.
при секретаре Каленской Я.В.,

с участием: представителя истца Маслова В.Н. – адвоката Ускова И.А.,
представителя ответчика ГУП «Ставрополькрайводоканал» Локотыш П.Б.,
представителя ответчика Министерства имущественных отношений СК Соико
Е.В., помощника прокурора Ленинского района города Ставрополя Егиной
А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Ленинского
районного суда города Ставрополя гражданское дело по иску Маслова Валерия
Николаевича к Государственному унитарному предприятию
«Ставрополькрайводоканал», Министерство имущественных отношений
Ставропольского края о взыскании морального вреда, компенсации сверх
возмещения вреда,

УСТАНОВИЛ:

Маслов В.Н. обратился в суд с иском, в котором просит: взыскать с ГУП
СК «Ставрополькрайводоканал» в пользу Маслова Валерия Николаевича
1.500.000 рублей в счет компенсации морального вреда; взыскать с ГУП СК
«Ставрополькрайводоканал» в пользу Маслова Валерия Николаевича 2.000.000
рублей в счет компенсации сверх возмещения вреда.

В обоснование заявленных требований истец указал, что он являлся
работником ответчика – электрогазосварщиком филиала ГУП СК
«Ставрополькрайводоканал» – «Изобильненский райводоканал». 16.03.2015 с
истцом произошел несчастный случай: он упал со здания насосной станции 1
подъема воды в мкр. Пионерном пос. Солнечнодольска Изобильненского
района. По данному факту составлен акт № 31 о несчастном случае. В
результате несчастного случая Маслов В.Н. получил тяжелую сочетанную
травму тела: перелом грудного позвонка с повреждением спинного мозга,
перелом ребер, правого предплечья, закрытую черепно-мозговую травму, иные
повреждения здоровья. Истцу поставлена I группа инвалидности и полная
утрата трудоспособности. Одной из причин несчастного случая расследовавшая
его комиссия назвала нарушения со стороны должностных лиц ответчика:
недостаточный контроль ответственного исполнителя работ повышенной
опасности за применением работником средств защиты от падения с высоты,
нарушены требования Положения об организации работы по охране труда в
филиале ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» – «Изобильненский
райводоканал» п.п.2.12.1, 2.12.2; п.5 должностной инструкции; инструкции по
выполнению работ повышенной опасности п.п. 2.8, 2.14, 4.26. Лицом,

2

допустившим нарушение требований охраны труда, комиссия назвала Ярцева П.И. - начальника насосной станции I подъема, который осуществлял недостаточный контроль за производством работ повышенной опасности, за применением работником средств защиты от падения с высоты, чем нарушил п.п.2.8, 2.14, 4.26 инструкции по выполнению работ повышенной опасности. В действиях пострадавшего (истца) грубой неосторожности не усматривается. Согласно ст.151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. В соответствии со ст.237 ТК РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. Поскольку согласно ч. 1 ст. 212 ТК РФ обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагается на работодателя, он считается виновным в получении работником травмы в процессе трудовой деятельности, если не докажет иное. При несчастном случае на производстве или профессиональном заболевании доказательством возникновения у работодателя обязанности возместить работнику моральный вред являются акты о несчастном случае на производстве или профзаболевании, а также заключение государственного инспектора по охране труда, подтверждающее факт несчастного случая или болезни работника, возникших в связи с исполнением им трудовых обязанностей (ст. 229.3 ТК РФ, Постановление Правительства РФ от 15.12.2000 N 967). Следует также отметить, что обязанность возместить работнику моральный вред в настоящем деле у работодателя возникает без наличия вины последнего, так как вред здоровью причинен источником повышенной опасности (ст.1079 ГК РФ, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N ю). Определяя размер компенсации, прошу учесть: истец больше не в состоянии самостоятельно передвигаться, провел более 2 месяцев в стационаре больницы, абсолютно не трудоспособен, до конца жизни ему показано постоянное лечение (наблюдение) и реабилитация. Также прошу принять во внимание, что несчастный случай стал следствием нарушений именно со стороны ответчика, и тот факт, что ответчик от возмещения вреда в добровольном порядке отказался. Исходя из этого, полагаю справедливым определить такой размер в 1 500 000 руб. Кроме того, согласно п.2 ч.1 ст.60 ГрК РФ в случае причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица

вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения собственник такого здания, сооружения (за исключением случая, предусмотренного частью 2 настоящей статьи), если не докажет, что указанные разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях обстоятельства (непреодолимой силы), возмещает вред в соответствии с гражданским законодательством и выплачивает компенсацию сверх возмещения вреда потерпевшему в случае причинения тяжкого вреда его здоровью - в сумме два миллиона рублей. Таким образом, помимо возмещения морального вреда истцу, ответчик обязан выплатить компенсацию сверх возмещения вреда.

Истец Маслов В.Н. в судебное заседание не явился, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие, с участием представителя по доверенности.

Представитель истца Маслов В.Н. - адвокат Усков И.А. в судебном заседании исковые требования поддержал, просил суд его удовлетворить.

Представитель ответчика Министерства имущественных отношений СК Сойко Е.В. возражала против удовлетворения требования, пояснила, что требования о возмещении морального вреда заявлены истцом в порядке статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации, в силу которой моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. Истец не является работником министерства. В связи с чем министерство является ненадлежащим ответчиком. Предъявление иска к ненадлежащему ответчику является самостоятельным основанием для отказа в иске. Согласно второму абзацу пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.). По смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского

4

законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (часть 2 статьи 1079 Гражданского кодекса). По информации государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал», на балансе которого на праве хозяйственного ведения находится здание насосной станции, оно не эксплуатируется с 1984 года и, следовательно, не может являться источником повышенной опасности. Право хозяйственного ведения является вещным правом наряду с правом собственности (пункт 1 статьи 216 Гражданского кодекса Российской Федерации). Положения статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации применимы при причинении вреда третьим лицам при разрушении, повреждении здания, сооружения либо части здания или сооружения, нарушении требований к обеспечению безопасной эксплуатации объекта капитального строительства, в том числе в период неоконченного строительства. В соответствии со статьей 4 Градостроительного кодекса Российской Федерации законодательство о градостроительной деятельности регулирует градостроительные отношения, к которым относятся отношения по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории, архитектурно-строительному проектированию, отношения по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, а также по эксплуатации зданий, сооружений. Как следует из акта о несчастном случае на производстве от 09 ноября 2015 г. № 33 здание насосной станции не эксплуатировалось с 1984 года, оборудование в здании отсутствует. Распоряжением филиала государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал» - Изобильненский «Рай- водоканал» от 10 марта 2015 г. № 1 было принято решение об организации работ по демонтажу крыши старой станции в структурном подразделении насосная станция 1 подъема. Согласно наряду-допуску № 4 на производство работ повышенной опасности от 16 марта 2015 г. инструктаж прошли члены бригады, осуществлявшие демонтаж насосной станции, в том числе истец. По результатам расследования несчастного случая, произошедшего с истцом 16.03.2015 г. при проведении работ по демонтажу кровли насосной станции, находящейся на территории насосной станции 1-го подъема, составлено заключение государственного инспектора труда от 30 октября 2015 г. В заключении, причинами вызвавшими несчастный случай указываются: недостаточный контроль ответственного исполнителя работ повышенной опасности за применением работника средств защиты от падения с высоты, нарушены требования «Положения об организации работ по охране труда в филиале ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» - Изобильненский «Райво- доканал» п.п. 2.12.1;

1.12.2 п.5 должностной инструкции, п.п. 2.8.2, 2.14, 4.26 инструкции по выполнению работ повышенной опасности, а также скрытые дефекты плиты перемычки, не установленные визуально в ходе осмотра технического состояния здания. При этом в заключении указано, что на данной плите не было видимых дефектов при проведении очистки. По мнению членов комиссии, разрушение плиты могло произойти из-за длительного воздействия агрессивной среды (вода, мороз, повышенные и пониженные температуры). В ходе осмотра предохранительного пояса и страхового фала установлено, что обрыва страховочного фала не было. Комиссией сделан вывод, что в момент, когда произошёл несчастный случай, один конец страховочного фала был привязан к двутавровой балке, а карабин, находящийся на другом конце фала, которым пристёгивается предохранительный пояс, был отсутствовать. Таким образом вред причинен не в результате разрушения или нарушения строящегося объекта капитального строительства и не вследствие нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации объекта. Вред причинен истцу в результате нарушений требований трудового законодательства и безопасности труда в процессе исполнения истцом его трудовых обязанностей. Министерство полагает, что оснований для применения к спорным правоотношениям норм материального права, а именно, положений части 1 статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации, в данном случае не имеется.

Представитель ответчика ГУП «Ставрополькрайводоканал» Локоткош П.Б., просил суд отказать в удовлетворении заявленных требований, пояснив, что истцу выплачено сумма в размере 40 000 рублей.

Свидетель Маслова Е.В. в судебном заседании пояснила, что она является женой истца. Он получил травму на производстве и теперь полностью нетрудоспособен, для восстановления его здоровья нужны деньги, а ответчик выплатил ее мужу только 40 000 рублей.

Выслушав участников процесса, мнение прокурора полагавшего, что требования удовлетворению подлежат, допросив свидетеля, изучив материалы дела, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд приходит к следующему выводу.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу ст. 59 ГПК РФ суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

В силу ч. 2 ст. 195 ГПК РФ суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его

предоносных свойств.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (часть 2 статьи 1079 Гражданского кодекса).

По информации государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал», на балансе которого на праве хозяйственного ведения находится здание насосной станции, оно не эксплуатируется с 1984 года и, следовательно, не может являться источником повышенной опасности.

Право хозяйственного ведения является вещным правом наряду с правом собственности (пункт 1 статьи 216 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, надлежащим ответчиком в данном случае по мнению суда является ГУП СК «Ставрополькрайводоканал».

В силу положений ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

По смыслу ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В судебном заседании установлено, что 16.03.2015г. ведущим специалистом по охране труда Бобровым Д.В. на основании заключения государственного инспектора труда в СК Косыгиной Е.Г. от 30.10.2015г. составлен акт №33 о несчастном случае на производстве, а именно: в отношении пострадавшего Маслова Валерия Николаевича, работавшего в должности рабочего насосной станции 1 подъема воды филиала ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» - Изобильненский «Райводоканал».

Из акта следует, что с 9 часов 00 минут Маслов В.Н. приступил к работе в составе бригады, сформированной в соответствии с распоряжением директора для организации работ по демонтажу кровли старой насосной, находящейся на территории насосной станции 1 подъема. В соответствии с распоряжением начальника структурных подразделений Солнечно Дольского. Новотроицкого участков и насосной станции 1 подъема дано задание выделить работников для демонтажа крыши. Ответственным руководителем работ назначен Ярцев П.Н. - начальник насосной станции 1 подъема. 06 марта был произведен визуальный осмотр технического состояния здания старой насосной на производственном

7

структурно подразделения насосная станция I подъема. В ходе выявлено следующее: разрушение кровельного покрытия -частичное кирпичной кладки стен -разрушение штукатурки стен -наличие в фундаменте. Согласно наряда-допуска от 16 марта 2015 г. Ч» 4 в составе 5 человек - Мишин А.Н., Беляев В.Ф., Маслов В.Н., Чукавин В.В. прошла целевой инструктаж (подписи указанных лиц в допуске имеются) и приступила к выполнению работ. В состав бригады 2015 г. входило 3 человека от структурного подразделения насосная станция I подъема и 2 человека от структурного подразделения очистные воды ОС В - 12 Яг. С 9 часов 00 ми ПУТ бригада и Маслов В.Н в приступила к работе по очистке плит перекрытий от слоя асфальта, рубероида для осуществления доступа к монтажным петлям пли т. слой колебалась от 15 до 30 сантиметров. До начала работы составу было доведено задание, указаны меры безопасности при работе на крыше, определены защитные средства (каска, перчатки, страховочный пояс со страховочной веревкой), проведен целевой инструктаж (подписи работников в допуске имеются). После этого начальник насосной станции I подъема бригаде приступить к работе. На крыше зла ним постоянно находились 2 человека, один работал на очистке плиты, второй работник находился на краю крыши возле лестницы, наблюдал за работой и подавал при необходимости: и инструмент. Работа по очистке монтажных петель выполнялась поочередно. работники менялись местами. В 11 часов прибыл автокран и было снято 2 плиты - одна до обеда, другая после обеда. около 15 часов автокран сработал и продолжили расчистку монтажных петель очередной плиты. До 15 часов 30 минут Маслов В.Н и Беляев В.Ф. занимались очисткой плиты, которая впоследствии упала. В 15 часов 30 минут работники ОСВ 12.5 закончили работу и ушли в свое подразделение. так у них смена заканчивается в 16 часов 00 минут. приходит автобус и увозит смену домой. Маслов В.Н и Беляев В.Ф., работавшие в это время на крыше тоже прекратили работу и начали собирать инструмент. Ответственный руководитель работ Ярцев Н.И., находящийся на земле у здания, попросил Маслова В.Н. посмотреть можно ли зацепить плиту не на петли, а как-то по другому. Маслов В.Н. пошел осматривать плиту и в момент нахождения его на плите произошло обрушение. Маслов В.Н. упал вниз с высоты 8 метров на пол машинного отделения старой насосной, где были остатки рассыпавшейся на мелкие фрагменты упавшей плиты. Услышав шум, Ярцев П.И. и Беляев В.Ф. увидели что плита обрушилась. а Маслова,В.Н. на крыше нет. Беляев В.Ф. спустился с лестницы на землю и вместе с Мишиным А.Н. и Ярцевым П.И. которые находились на земле, принесли металлическую лестницу, спустились вниз на пол насосной станции, и на деревянной двери перенесли пострадавшего в безопасное место, тк обрушение кровли продолжалось. Маслов В.Н. был в сознании, Ярцев П.И. вызвал скорую помощь и доложил директору филиала о случившемся. Приехавшая скорая помощь госпитализировала пострадавшего.

Согласно медицинского заключения о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая и а производстве и

8

степени их тяжести (форма № 315/у) Маслов В.Н. получил следующие повреждения здоровья : тяжелая сочетанная травма тела; перелом 10 грудного позвонка с повреждением спинного мозга , перелом ребер, правого предплечья. З4МТ.S 22.0;S 22.4;T0270. Степень тяжести – тяжелая

В ходе расследования несчастного случая установлено: при проведении осмотра технического состояния здания и сооружений старой насосной комиссия не установила скрытые дефекты плит кровельного покрытия из-за наличия слоя керамзита и асфальта от 13 до 30 сантиметров на плитах сверху и большой высоты здания (8 метров).

Плита при обрушении разрушилась на мелкие фрагменты, что указывает на наличие скрытых дефектов, которые в ходе осмотра определить было невозможно. По мнению членов комиссии разрушение плиты могло произойти из-за длительного воздействия внешней среды (вода , мороз , повышенные и пониженные температуры). Новая насосная была по Акту приемки в эксплуатацию от 13.04.1983 г. передана на баланс предприятия. Старая насосная не эксплуатировалась с момента ввода в действие новой насосной в 1984 году, за время с момента остановки старой насосной оборудование из здания было убрано, никакой ремонт не производился в течение 31 года.

Кроме того, актом №33 о несчастном случае на производстве установлено, что в действиях Маслова В.Н. факта грубой неосторожности не усматривается.

Согласно п. 1 ст. 60 ГрК РФ в случае причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения собственник такого здания, сооружения (за исключением случая, предусмотренного частью 2 настоящей статьи); если не докажет, что указанные разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях обстоятельства (непреодолимой силы); возмещает вред в соответствии с гражданским законодательством и выплачивает компенсацию сверх возмещения вреда потерпевшему в случае причинения тяжкого вреда его здоровью - в сумме два миллиона рублей

Согласно ст. 7 Федерального закона от 30.12.2009 г. N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" (в редакции от 02.07.2013 г.) строительные конструкции и основание здания или сооружения должны обладать такой прочностью и устойчивостью, чтобы в процессе строительства и эксплуатации не возникало угрозы причинения вреда жизни или здоровью людей, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений в результате разрушения отдельных несущих строительных конструкций или их частей; разрушения всего здания, сооружения или их части; деформации недопустимой величины строительных конструкций, основания здания или сооружения и геологических массивов прилегающей территории; повреждения части здания или сооружения, сетей инженерно-технического обеспечения или систем инженерно-технического

обеспечения в результате деформации, перемещений либо потери устойчивости несущих строительных конструкций, в том числе отклонений от вертикальности.

В ходе проверки установлено, что при проведении осмотра технического состояния здания и сооружений старой насосной комиссия не установила очевидные дефекты плит кровельного покрытия из-за наличия слоя керамзита и слоя бетона от 13 до 30 сантиметров на плитах сверху и большой высоты здания (8 метров). Плита при обрушении разрушилась на мелкие фрагменты, что свидетельствует на наличие скрытых дефектов, которые в ходе осмотра определить невозможно. По мнению членов комиссии разрушение плиты могло произойти из-за длительного воздействия внешней среды (вода, мороз, высокие и пониженные температуры).

В соответствии с ч. 6 ст. 52 Градостроительного кодекса РФ лицо, осуществляющее строительство, обязано осуществлять строительство, эксплуатацию, капитальный ремонт объекта капитального строительства в соответствии с заданием застройщика или технического заказчика, проектной документацией, требованиями градостроительного плана земельного участка, требованиями технических регламентов и при этом обеспечивать безопасность жизни третьих лиц и окружающей среды, а также выполнение требований безопасности труда.

В связи с тем, что начальником насосной станции 1 подъема Ярцевым П.И. осуществлен недостаточный контроль за производством работ повышенной опасности, за применением работником средств защиты от падения с высоты, в нарушение п.2.8., 2.14, 4.26 инструкции по производству работ повышенной опасности, суд приходит к выводу, что требования о взыскании в счет компенсации сверх возмещения вреда в размере 2.000.000 рублей подлежат исполнению с ГУП СК «Крайводоканал».

Согласно из положений ч. 1 ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что во всех случаях причинения работнику морального вреда неправомерными действиями или бездействием работодателя ему подлежит денежная компенсация морального вреда.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания работника, причиненные неправомерными действиями или бездействием работодателя, нарушающими его трудовые права, закрепленные законодательством.

Из следует из акта №33 о несчастном случае на производстве на насосной станции 1 подъема Ярцевым П.И. осуществлен недостаточный контроль за производством работ повышенной опасности, за применением работником средств защиты от падения с высоты, что нарушает требования п.2.8., 2.14, 4.26 инструкции по производству работ повышенной опасности.

Исходя из положений статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации и в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» обязанность работодателя по возмещению морального

возникает в случае установления судом вины работодателя в причинении морального вреда, его неправомерными действиями или бездействием.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, гражданин имеет право требовать возмещения морального вреда.

Перечень нематериальных благ, содержащийся в ст. 150 ГК РФ, защита которых возможна в виде возмещения морального вреда, не является исчерпывающим. Физические и нравственные страдания выражаются в различных психических реакциях потерпевшего, переживаниях. Законодатель рассматривает моральный вред как физические и нравственные страдания.

Пленум Верховного Суда РФ в абзаце 2 п. 2 Постановления от 20 декабря 1993 № 10 указал, что моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, необоснованным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Кроме того, необходимым условием возложения обязанности возместить вред является причинная связь между противоправным деянием и возникшим вредом.

Наличие причинной связи между противоправным действием и возникшим вредом предполагает, что противоправное действие должно быть необходимым условием наступления негативных последствий в виде физических или нравственных страданий.

При определении размера компенсации морального вреда, которыми в первую очередь должен руководствоваться суд при применении ст. 151 ГК РФ, изложены в ст. 151, 1101 Кодекса Российской Федерации с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.1994 № 10 (с последующими изменениями) «Некоторые вопросы законодательства о компенсации морального вреда».

При определении размера компенсации морального вреда определяются законодателем как степень и характер нравственных страданий с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, которому причинен вред, фактических обстоятельств дела и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести физических или нравственных страданий.

Размер компенсации должен отвечать требованиям разумности и справедливости.

При определении размера компенсации морального вреда, имеющих в п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья», допускается отступление от указанного в ст. 151 ГК РФ при определении размера компенсации морального вреда в зависимости от фактического положения причинителем вреда.

Суд полагает, что требование по существу подлежащим удовлетворению, однако сумма, указанная истцом явно завышена.

Определяя размер морального вреда, суд считает возможным взыскать с ответчика Государственного унитарного предприятия «Ставрополькрайводоканал» в пользу Маслова Валерия Николаевича компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей.

Руководствуясь статьями 194-199 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Маслова Валерия Николаевича удовлетворить частично:

Взыскать с ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» в пользу Маслова Валерия Николаевича компенсацию морального вреда в размере 500.000 рублей.

Взыскать с ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» в пользу Маслова Валерия Николаевича в счет компенсации сверх возмещения вреда в размере 2.000.000 рублей.

Маслову Валерию Николаевичу в удовлетворении требования о взыскании с ГУП СК «Крайводоканал» компенсации морального вреда в размере 1.000.000 рублей отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Ставропольский краевой суд через Ленинский районный суд города Ставрополя в течение месяца, с момента принятия решения судом в окончательной форме.

Мотивированное решение составлено 29.04.2016 года.

Судья

Е.С. Данилова

Копия верна

Судья Данилова Е.С.

